

РУССКАЯ РЕКОНКИСТА

Возвращение блудного государства

Глубокомысленные дискуссии о государстве и гражданском обществе опоздали на 10 лет.¹

Минула пятилетка перестроечного распада, миновало десятилетие демократической приватизации, когда не было ни первого, ни второго. Теперь поздно болтать. Государство неотвратимо возвращается в общество.

Главный восстановительный кредит, который получила страна, – вовсе не от МВФ. Это кредит общенародного доверия, выданный гражданину Путину В.В. на восстановление государства.

Президентская команда поспешила инвестировать его в инфраструктуру власти *в зоне прямого государственного влияния*: в силовых ведомствах, в политических институтах и в сфере хозяйственной деятельности. Назовем для простоты систему этих общественных функций "группой А".

Но контраступление Кремля захлебывается без кадрового резерва. В тылу у него – разруха на месте "группы Б". Это *система социализации* новых поколений (образование – обучение – воспитание), которые готовятся для взрослой деятельности в "группе А", и *реабилитации* тех, кто временно либо окончательно выводится из нее "в тыл" (медицина, социальная работа, пенсионное обеспечение и т.п.).

А болезни социальной сферы, в свою очередь, коренятся в развале "группы С". В стране подорвано *воспроизводство идентичности*, не функционируют институты и механизмы *общественного сознания*, призванные формировать *волю* к совместному действию, *веру* в его оправданность и рациональное *знание* общества о мире и о себе.

Не ждали

Увы, граждане, власть не занимается гражданским обществом. Ей пытаются пришить чужое дело, в то время как она честно занята своим, то есть государственным. А дело-то вот в чем: первые же попытки вернуть в свою орбиту институты "группы Б" столкнулись со значительными трудностями.

Во-первых, вся эта сфера в основном затратная, проблемам не видно конца, а денег в казне всегда недостает. Во-вторых, большинство контор в ней, сохраняющих на вывеске слово "государственный", фактически давно приватизировано. В-третьих, за последние годы там развелось видимо-невидимо новых организаций, имеющих статус негосударственных и некоммерческих.

Важнее всего, пожалуй, вот что: за время, покуда государство отсутствовало по неуважительной причине, потенциальные каналы его влияния оказались забиты тромбами. В сферах образования, здравоохранения, социального обеспечения и других самоорганизовались структуры выживания бывших служащих, ориентированные на "освоение" бюджетных средств и оказание услуг на коммерческой основе. Ими движут не государственные установки и не запросы населения, а профессионально-клановый интерес. Не стоит искать здесь жидомасонский заговор.

Опубликовано в «Русском журнале» 03.09.2001: www.russ.ru/politics/20010903-chern.html

¹ См. стенограмму 29-го заседания клуба "Гуманус" от 24 октября 1991г.: http://www.russ.ru/ist_sovr/20010904_kl.html

Просто начальство ушло, прихватив с собой бюджет, общество прохлопало ушами, а те спецы, кто не помер с голоду и не подался бичевать за кордон, выживали, как умели.

Поэтому, чтобы вернуться в социальную сферу, государству нужно не только опереться на часть гражданских союзов нового поколения, но и преодолеть глубоко эшелонированное сопротивление. Предстоит реструктуризация всей системы институтов "группы Б" и переопределение роли и позиции государства относительно нее. Вот смысл начавшегося *диалога президентских структур с новыми силами гражданского общества*, который призван создать для этого площадку и стартовые условия.

Аукцион: кто меньше, господа?

Государство располагает ресурсом – властно-административным, правовым, финансовым, информационным. Сам по себе он недостаточен для обеспечения воспроизводства человеческих ресурсов страны. Но его должно хватить для запуска процессов управляемой самоорганизации.

Какова может быть совместная линия действий альянса властных структур с гражданскими союзами?

1. Естественно начать с перечня проблемных узлов в социальной сфере, ранжированных по важности.

2. "Перепись" десятков тысяч жизнеспособных гражданских союзов – не социологическое упражнение за казенный счет. Предстоит разбирательство, кто из них может быть субъектом решения конкретной проблемы из "группы Б", кто может обеспечивать для этого потенциальный ресурс либо чинить препятствия.

3. На основе проведенного анализа субъектов и ресурсов по каждому из проблемных узлов совместно с заинтересованными гражданскими союзами вырабатываются общие контуры модели решения проблемы.

4. С учетом модели, нужно сформировать институты независимой гражданской экспертизы (включающей экспертов из числа конечных потребителей данной социальной услуги, представителей заинтересованных гражданских союзов, а также, естественно, государства). Важнейшая из задач экспертизы – устанавливать текущий рейтинг функционально-однородных организаций, независимо от их юридической формы.

5. Государство должно объявить тендер, открытый для участия любых объединений, на выполнение каждой из функций "группы Б", результаты которого определяются (а также регулярно пересматриваются) на основе постоянно действующей независимой гражданской экспертизы.

6. Распределение государственного ресурса всех видов (включая бюджетный) необходимо поставить в прямую зависимость от экспертизы и конкурсного отбора участников тендера.

Таким образом, мощный, но разрозненный ресурс общества в социальной сфере может быть акционирован по такой схеме, чтобы в образовавшемся холдинге у государства был управляющий пакет.

Государство и гражданская революция

Сфера воспроизводства человеческих ресурсов слишком сложна и масштабна для того, чтобы хвататься в ней за все и сразу. Важно выбрать ключевое звено.

Среди социальных функций "группы Б" выделяются восходящая и нисходящая ветви. Восходящая связана с социализацией нового поколения, которое вступает во взрослую жизнь. Нисходящая – это реабилитация временно или окончательно выбывших из социальной гонки (потерявших квалификацию, безработных, больных, пенсионеров, инвалидов, наркоманов и т.д.). Чем эффективнее функционируют институты восходящей ветви, тем меньше работы остается для нисходящей. Чем лучше подготовлен человек в университете как профессионал, тем реже он теряет работу. Чем адекватнее молодежная политика, тем выше рождаемость и меньше доля пенсионеров в общей массе населения и т.д. Вложения в первую подгруппу функций помимо прямого эффекта дают опосредованный – в виде снижения издержек на вторую.

Восходящей ветви соответствует цепочка функциональных звеньев типа "роддом – детсад – школа – университет". Время и другие ресурсы в дефиците, поэтому их поневоле придется сконцентрировать на заключительном звене профессиональной подготовки молодых специалистов. Взявшись за него, есть надежда в дальнейшем вытянуть всю цепь. Здесь образовался узел проблем. Он проявляется в глубоком дефиците кадров и в профессиональной непригодности выпускников вузов.

Особенно остро стоит проблема подготовки молодых управленцев². Управленческие кадры – не просто один из ряда продуктов, производимых в "группе Б". Они сами относятся к числу стратегических государственных ресурсов, таких, как власть и деньги. Их "инвестирование" в любую функциональную подсистему общества способно привести к ее глубокой модернизации.

Стране необходима *революция управляющих*. Она может осуществляться как целевая программа, разворачиваемая инициативным ядром гражданских союзов при координирующей роли президентских структур.

Обучение управляющих – дело рук самих управляющих

Несмотря на обилие разговоров о необходимости реформ в образовании, сложившаяся система устаканилась и почти всех устраивает.

Родители добровольно вкладывают немалые деньги в наличные учебные заведения. Абитуриенты штурмуют приемные комиссии, причем вступительные конкурсы растут. Чиновники увлеченно ведут непростой процесс лицензирования и аккредитации все новых образовательных учреждений. Преподаватели государственных вузов параллельно мечутся между бухгалтериями трех-четырех частных.

Есть только одна хронически недовольная группа граждан. Это *работодатели*.

Они утверждают, что человек, получивший права водителя, должен быть способен как минимум доехать до гаража. Почему же выпускника с университетским дипломом менеджера, экономиста или юриста сплошь и рядом приходится годами обучать практической деятельности с нуля, как если бы он был клиническим идиотом?

А причина вполне объективна. Глубокие изменения базового типа современной управленческой и предпринимательской деятельности происходят каждые 3-5 лет. Наличная система образования в принципе не может их отслеживать. Даже профессионал, перейдя на полную ставку преподавателя, через несколько лет теряет связь с практикой. Единственный (и естественный) выход из положения – *интеграция в учебный процесс самих работодателей, действующих руководителей, управленцев и предпринимателей*. Собственно, на этом базировалась известная "система физтеха", которая в 50-70-е годы позволила успешно решить проблему подготовки инженерно-конструкторских кадров для военно-промышленного комплекса.

Нынешние учебные заведения не заинтересованы в этом, поскольку никак не зависят от работодателей. Они существуют на бюджетные средства и на деньги, успешно вымогаемые у родителей учащихся, а оценку их деятельности ведут чиновники Министерства образования. Реформа в таких обстоятельствах – всадник без головы, без рук и без лошади.

Работодатели – чужие на этом празднике жизни. В том числе и в первую очередь – госуправленцы.

Кадры решают

Перед работодателями два пути. Либо вступить в борьбу за место под солнцем действующей системы подготовки кадров. Либо создавать в чистом поле свою, повесив на университетские ворота акт независимой экспертизы о профнепригодности его выпускников.

Стартовые принципы, на основе которых можно браться за решение кадровой проблемы,

² Слово "управленец" здесь понимается в широком смысле. На шкале значений от "менеджера" до "предпринимателя" оно гораздо ближе к последнему.

понятны.

1. Действующие руководители, управленцы и предприниматели должны быть интегрированы в процесс подготовки молодых специалистов в роли его полноправных участников и одновременно – конечных потребителей продукта. Цель интеграции – добиться того, чтобы молодой специалист уже к моменту получения диплома был готов не просто к практической деятельности, но и к руководящей управленческой должности.

2. Они же в качестве работодателей должны предоставить места для стажировки, необходимые информационные ресурсы и взять на себя все издержки по разработке и реализации переходного модуля "учеба – работа".

3. Те же работодатели должны играть ключевую роль в экспертизе качества конечного продукта всех учебных заведений и центров, готовящих управленцев, и в разработке мер по модернизации их деятельности.

4. Молодой предприниматель, чиновник, призванный содействовать предпринимательству, а также налоговый полицейский должны заниматься в общем классе, у общего учителя. Иначе они никогда не поймут друг друга, и пропасть между госаппаратом и предпринимательством будет углубляться с фатальными последствиями для обеих сторон.

Как реализация подобных принципов отразится на реформе образования? Неактуальный вопрос. В классической триаде педагогики "образование – обучение – воспитание" давно пора сместить ударение, незаслуженно застрявшее на первой части. *Образованный* (и только) человек всегда будет на службе у того, кто прошел профессиональное *обучение* организации коллективной деятельности. И оба они, не будучи *воспитаны* (от слова "питать") собственной культурой, обречены на речь чужой, на подчинение чужим идеям и порабощение чужой идентичностью.

Учебные центры, в которых власть переходит от мафии отставных профессоров истмата к корпорации руководителей-практиков, – участок фронта, где решается сегодня, быть или не быть новому российскому государству. И здесь ему не обойтись без поддержки общества. На помощь работодателям-предметникам придут методологи, носители технологий гуманитарного проектирования, за ними – культурологи и идеологи, архитекторы новой российской идентичности. Но об этом – в другой раз.